Е. В. Зайцева, А. А. Аубакирова

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

В современных условиях борьба с организованной преступностью приобретает все более актуальное значение, поскольку преступные деяния, совершаемые организованными преступными группами, проникают во все сферы жизнедеятельности граждан, создавая угрозу спокойствию и благополучию сформировавшихся в обществе отношений.

Проблема противодействия преступным проявлениям рассматриваемого вида в последнее время трансформировалась в одну из важнейших государственных задач, в результате чего на правоохранительные органы страны возлагаются все новые функции по своевременному реагированию на подобные преступления и их предотвращению.

На основе анализа следственно-судебной практики авторы акцентируют внимание на том, что при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами, необходимы творческий, индивидуальный подход к процессу расследования, грамотное планирование следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, налаженное взаимодействие следователя с другими службами. В связи с этим в работе обращается внимание на проблемные вопросы, возникающие при расследовании преступлений данного вида, даются рекомендации по повышению эффективности работы по совершенствованию тактики раскрытия и расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

Ключевые слова: организованная преступная деятельность, преступные посягательства, преступное сообщество, механизм организованной преступной деятельности.

E. V. Zaytseva, A. A. Aubakirova

ABOUT SOME ASPECTS OF CRIMES INVESTIGATION COMMITTED BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS

In modern conditions, the fight against organized crime takes on greater importance due to the fact that criminal activity of the organized criminal groups penetrates almost in all life spheres of the society, creating a menace for peace and wellness of the established relationship.

The problem of response to criminal acts of the kind under consideration has lately transformed into one of the most important tasks of national priority, as a result more and more new functions are being assigned to police authorities of the country in the matter of prompt response and prevention of this kind of crimes.

Basing on the analysis of investigative and judicial practice the author points out that while investigating crimes, committed by organized criminal groups it is necessary to apply a creative, individual approach to the process of investigation, a shrewd planning of investigative activities and special investigation means as well as a well-organized investigator's cooperation with other authorities.

In that context the attention of the article is directed to the problematic issues, arising in the process of investigating this kind of crimes, some recommendation are given as for the work efficiency improvement of investigation and detection tactics for crimes committed by organized criminal groups.

Key words: organized crime activity, criminal infringement, criminal community, organized crime activity mechanism.

Организованная преступная деятельность стала одной из наиболее серьезных проблем современного общества, до опасного предела обострила криминальную обстановку в стране. Для значительного числа криминальных элементов организованная преступная деятельность превратилась в основной источник существования.

Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что в России организованная преступность с ее разнообразными формами имеет тенденцию к консолидации,

приобретает все более профессиональный характер, совершенствуются ее организованные формы, она проникает в легальные сферы бизнеса, складываются все более тесные контакты с коррумпированными должностными лицами в различных государственных структурах и транснациональными преступными сообществами.

В 2014 г. было зарегистрировано преступлений, совершенных организованной преступной группой или преступным сообществом (преступной организацией), — 13,7 тыс., в 2015 г. — 13,3 тыс., в 2016 г. — 21,1 тыс.

На расширенном заседании коллегии МВД России, прошедшем 9 марта 2017 г., Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев отметил, что одной из приоритетных задач является противодействие организованной преступности, снижение ее влияния на криминогенную обстановку в регионах [1]. Сегодня все более очевидно, что организованная преступность неоднородна. Она «распадается» на ряд отдельных проявлений в зависимости от мотивации преступной деятельности, сферы совершения преступления, степени организованности и сплоченности организованной группы и целого ряда иных признаков [2, с. 219].

Процесс формирования организованной преступности в нашем государстве характеризуется влиянием следующих основных факторов:

— особенностями экономических и социально-политических преобразований, происходящих в стране;

— коррумпированными проявлениями в государственно-властных структурах;

— преемственностью отечественного и зарубежного криминального опыта и его модернизацией.

К основным сферам деятельности организованных преступных групп относятся:

1) индустрия наркобизнеса (продажа, нелегальное производство наркотических средств; контрабанда);

2) незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ;

3) проникновение преступных структур в финансовую и кредитно-банковскую систему, отмыwanie денежных средств, полученных в результате осуществления преступной деятельности [3];

4) кража и контрабанда автомобилей;

5) организованные преступные нападения на грузы;

6) организация занятием проституцией;

7) организованные преступные посягательства на объекты культуры или произведения искусства;

8) организованные формы незаконной миграции;

9) компьютерные преступления (несанкционированное снятие денежных средств с использованием компьютерной техники; незаконный доступ к электронной информации, которая может служить в качестве исходной для совершения преступлений; кражи программного обеспечения ЭВМ; распространение вредоносных программ и пр.);

10) незаконная торговля дикими животными (заготовка шкур диких животных, змеиного яда и т. д.);

11) преступные посягательства на стратегически важные сырьевые товары (контроль экспорта сырья и энергоресурсов, редких металлов, заготовка леса и т. п., а также хищения цветных металлов);

12) преступные посягательства в топливно-энергетическом комплексе.

Реализация преступных целей достигается посредством использования пробелов в системе действующего законодательства, которые позволяют легализовать денежные средства, полученные преступным путем, и в последующем получать прибыль как в России, так и за рубежом. Это, в свою очередь, является стимулом для объединения преступных сообществ различных стран (транснациональные формирования), в том числе с помощью использования таких легальных форм, как совместные предприятия, акционерные общества, международные холдинги и др.

Рассматривая механизм организованной преступной деятельности, следует учитывать, что для нее характерны следующие признаки:

— сбор, анализ и оценка информации о соответствующей сфере социальной или экономической жизни общества в целях возможного приложения криминальных устремлений;

— разработка технологии преступной деятельности;

— дерзость преступного деяния при тщательной его продуманности, обеспеченности средствами достижения преступной цели;

— принятие мер по сокрытию, завуалированию следов преступной деятельности, в том числе посредством воздействия на потерпевших, свидетелей, других участников уголовного судопроизводства (запугивание, шантаж, подкуп).

Борьба с организованной преступностью должна представлять собой борьбу с системой, а не с отдельными преступными проявлениями. Государственная политика по противодействию организованной преступности не может ограничиваться только правовым обеспечением этого противодействия, эффективным может быть лишь комплексное воздействие на общегосударственном уровне [4, с. 88].

В ходе расследования данного вида преступлений недостаточное внимание уделяется тщательному изучению всех аспектов деятельности преступного сообщества, его структурному построению, не исследуются такие элементы, как время его создания, планирование, стратегия преступной деятельности, степень участия каждого участника организованной преступной группы в приготавливаемых или совершенных преступлениях.

Задачи установления организатора, участников преступного сообщества и совершенных ими

преступлений должны решаться еще на первоначальном этапе расследования в ходе производства следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий [5, с. 79].

Сложность расследования данного вида преступлений определяется такими особенностями, как значительное число обвиняемых и потерпевших по уголовному делу, большое количество эпизодов преступной деятельности, значительный объем доказательственной информации, необходимость назначения большого количества судебных экспертиз, а также производство следственных и процессуальных действий в различных городах и субъектах Российской Федерации [6, с. 96].

Возбуждению уголовного дела в отношении участников преступного сообщества (преступной организации) должна, как правило, предшествовать глубокая оперативная разработка, в ходе которой необходимо выяснить: состав преступного сообщества; на чем основывается и какими средствами и способами поддерживается сплоченность в каждом конкретном преступном формировании и его структурных подразделениях; вид преступной деятельности; распределение ролевых функций в каждом конкретном эпизоде преступной деятельности; распределение преступных доходов и пр. Эти сведения должны быть документально подтверждены в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий и закреплены при производстве следственных действий. Доказать состав преступления, предусмотренный ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), только следственным путем крайне затруднительно, а иногда невозможно.

В качестве положительного опыта организации расследования преступления, совершенного организованной преступной группой, и эффективного взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений приведем следующий пример.

Приговором Кемеровского областного суда Воропаев А. В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 и ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 327 УК РФ [7]. Расследованием установлено, что преступное сообщество, созданное Воропаевым, состояло из двух организованных групп, участники которого (15 человек) на вещевом рынке г. Кемерово в течение 7 месяцев совершили мошенничество в отношении 97 граждан под видом розыгрыша вещевой лотереи, завладели имуществом потерпевших на общую сумму, превышающую 800 тыс. руб.

Усилия были направлены на то, чтобы установить и подтвердить доказательствами конкретные действия Воропаева как руководителя и создателя преступного сообщества (преступной организации). В обвинительном заключении отмечено, что именно он решал задачи, связанные с вовлечением в организованную группу новых участников, инструктировал их, определял, в какой группе они будут работать, распределял роли, планировал совершение преступлений, решал другие организационные вопросы, связанные с деятельностью преступного сообщества. Он же в целях сокрытия преступной деятельности решал вопросы возвращения потерпевшим части похищенных у них денежных средств, в случае если они обращались за помощью в правоохранительные органы.

Руководство преступным сообществом Воропаева заключалось в том, что ежедневно для организации мошеннических действий и контроля, а также распределения добытых преступным путем доходов все участники преступного сообщества собирались под его руководством в условленном месте — кафе на рынке. Для связи между ними использовались сотовые телефоны.

Под руководством Воропаева работали две группы, которые делили между собой территорию рынка. Их состав не изменялся на протяжении всего периода совершения преступлений. В группах имелись старшие, была определена роль каждого члена группы, т. е. имела место структурированность (наличие иерархии) организации.

Участники преступного сообщества при совершении преступлений использовали систему конспирации и защитных мер, которые выражались в следующем.

В ходе розыгрыша призов при фиксации ставок указывались истинные данные потерпевших, принимавших участие в розыгрыше, и вымышленные данные участников преступного сообщества. Кроме того, участники организованных групп, наблюдавшие за обстановкой, должны были при появлении сотрудников полиции громко сказать кодовое слово «Вася», что являлось сигналом опасности. За деньгами к потерпевшему домой, его родственникам или знакомым всегда ездили два участника преступного сообщества — женщина, требующая с потерпевшего возврата «долга», и мужчина, выполняющий охранные функции, которого всегда потерпевшему представляли в качестве мужа, сына или зятя.

Между участниками преступного сообщества имелись устоявшиеся связи, с некоторыми

Воропаев был знаком еще до создания преступного сообщества, отдельные участники являлись родственниками членов организованной преступной группы.

Состав каждой организованной группы отличался тесной взаимосвязью ее участников, дисциплиной, стремлением к единому преступному результату, намерением осуществлять преступную деятельность в течение длительного периода.

Об организованности групп свидетельствовало то обстоятельство, что в каждой группе был человек, который отвечал за папки с документами и деньги. Преступления планировались и подготавливались, отличались спланированным сценарием мошеннических действий, предварительным распределением ролей, разнообразными технологическими приемами втягивания в игру и «обыгрывания», умелым использованием психологических приемов при общении с потерпевшими.

В преступном сообществе имелась единая финансовая база. Все деньги и имущество, полученные путем мошеннических действий, участники преступного сообщества передавали Воропаеву, который распределял их в качестве заработной платы между ними.

О длительности существования преступного сообщества свидетельствовал тот факт, что обе группы работали ежедневно на протяжении семи месяцев. Организация игры была доведена до автоматизма, имела выраженную скоростную установку за счет высокого уровня групповой сплоченности и взаимопонимания.

Таким образом, в ходе следствия было установлено и судом подтверждено, что преступное сообщество характеризовалось организованностью, сплоченностью и устойчивостью.

Вышеперечисленные признаки, характеризующие преступное сообщество, следователем были закреплены при производстве следственных действий по уголовному делу. Кроме того, в ходе расследования была назначена судебная психологическая экспертиза; ее заключением установлено, что лидером преступной группы мог быть только Воропаев, который обладал всей полнотой власти, определял политику и правила группового взаимодействия, осуществлял контроль, оценивал результаты и распределял вознаграждение. Группу характеризовали структурированность, нормативность, организованность, сплоченность, наличие межличностного взаимодействия и взаимопонимания, общие цели преступной деятельности.

В завершение следует отметить, что сложность доказывания состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, обусловлена следующими обстоятельствами:

— слабыми оперативными позициями в криминальной среде, что не позволяет в достаточной степени собрать еще до возбуждения уголовного дела сведения о действиях организаторов по созданию преступного формирования, руководству им, составе его участников, распределении ролей при совершении преступлений;

— преждевременным, без достаточных к тому оснований возбуждением уголовных дел (предъявлении обвинения) о преступлении, предусмотренном ст. 210 УК РФ;

— квалификацией действий организаторов и участников преступного сообщества (преступной организации) без учета разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12;

— недостаточным ведомственным процессуальным контролем со стороны руководителей следственных управлений ГУ (У) МВД по субъектам Российской Федерации за расследованием данной категории преступлений;

— различной оценкой собранных доказательств, свидетельствующих о создании преступного сообщества (преступной организации) органом предварительного следствия, прокуратурой (государственным обвинителем) и судом;

— недостатком опыта следователей и оперативных сотрудников в раскрытии и расследовании данной категории преступлений.

Список библиографических ссылок

1. Расширенное заседание коллегии МВД России 9 марта 2017 г. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 14.06.2017).
2. Третьяков В. И. Организованная преступность как криминологический и социальный феномен // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 218—224.
3. Зайцева Е. В. Коррупционные проявления как угроза экономической безопасности государства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2 (37). С. 64—67.
4. Топильская Е. В. О понятии противодействия организованной преступности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 85—90.
5. Коловоротный А. А., Куртынов И. В. Особенности выявления организатора и участников преступного сообщества при расследовании совершенных ими преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1 (24). С. 78—82.

6. Коловоротный А. А., Резван А. П. Особенности создания и организации работы следственных групп при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 95—100.
7. Архив Кемеровского областного суда РФ. URL: <http://oblsud.kmr.sudrf.ru> (дата обращения: 16.06.2017).

© Зайцева Е. В., Аубакирова А. А., 2017